

MOBILIS IN MOBILI

ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Междисциплинарный проект
Александра Асмолова

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

УДК 159.9
ББК 88.37
М 78

Идея проекта и общая редакция:
заведующий кафедрой психологии личности, доктор психологических наук,
профессор, академик РАО *Александр Асмолов*

М 78 Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / Под общ. ред. Александра Асмолова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 546 с., *вклейка в конце книги.*

ISBN 978-5-907117-24-2

В XXI веке представители самых разных наук об эволюции человека, природы и общества все более убеждаются в том, что древнее предостережение о рисках и опасностях жизни в эпоху перемен становится сбывшимся пророчеством. Трансформация эпохи перемен в повседневную реальность нашего текущего времени послужила толчком для разработки таких зарождающихся в пограничных областях психологии направлений исследования как психология неопределенности и разнообразия, психология сложности, психология изменяющейся личности, интегрированных в рамках проекта «Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен».

Книга, объединяющая поиски исследователей факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова и других ведущих центров психологической науки, адресована читателям, которых волнует психология человека, принимающего решения и совершающего поступки в условиях вызовов неопределенности, сложности и разнообразия стремительно эволюционирующего мира.

УДК 159.9
ББК 88.37

*В оформлении переплета использована
работа «Mobilis in mobili» художницы Татьяны Плаховой*

ISBN 978-5-907117-24-2

9 785907 117242 >

© Авторы, 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018
© Междисциплинарный проект Александра Асмолова

СОДЕРЖАНИЕ

Подвижный в подвижном: психология изменений

<i>Асмолов А. Г.</i> Методология психологии перемен: ремесло и искусство сомнения [I Приглашение к диалогу]	9
<i>Асмолов А. Г.</i> Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [II Приглашение к диалогу]	13

Вызовы неопределенности и разнообразия

<i>Леонтьев Д. А.</i> Жизнь на волнах хаоса: уроки Пригожина и Талеба	29
<i>Леонтьев Д. А.</i> Неопределенность как центральная проблема психологии личности	40
<i>Корнилова Т. В.</i> Психология неопределенности: когнитивная и личностная регуляция предвосхищений, выбора и риска...	54
<i>Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М.</i> Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции	76
<i>Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М.</i> Родословная «жизни сообща»: еще раз о скачках эволюции	101
<i>Сергиенко Е. А.</i> Психология сознания в координатах эволюции	119
<i>Фаликман М. В.</i> Разум как незавершенный проект: новая волна Выготского в когнитивной науке	137
<i>Марцинковская Т. Д.</i> Транзитивное общество как психологический феномен	150
<i>Хорошилов Д. А., Машков Д. С.</i> Психология повседневности как оптика анализа социальных изменений.....	166
<i>Гусельцева М. С.</i> Психологические маркеры перемен: трансформация ценностей в транзитивном обществе	181

Вызовы сложности

<i>Фаликман М. В.</i> Методология конструктивизма в психологии познания.....	199
<i>Нестик Т. А.</i> Конструирование коллективного образа будущего в условиях неопределенности	213

<i>Нестик Т. А., Журавлев А. Л.</i> Психологические проблемы управления совместной деятельностью в условиях неопределенности.....	226
<i>Поддьяков А. Н.</i> Исследовательские и контрисследовательские объекты: дизайн предоставляемых возможностей.....	245
<i>Поддьяков А. Н.</i> Психология обучения в условиях новизны, сложности, неопределенности.....	261

Вызовы ответственности: «как изменяться, не изменяя себе»

<i>Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А.</i> Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций.....	279
<i>Леонтьев Д. А.</i> Экзистенциальный подход в современной психологии личности.....	293
<i>Белинская Е. П.</i> Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней?.....	308
<i>Соколова Е. Т.</i> Трансформации самоидентичности в условиях социокультурной неопределенности.....	319
<i>Петровский В. А.</i> Импликативная модель целеполагания: константы адаптивного действия.....	331
<i>Иванников В. А.</i> Волевое действие: победа над собой в ситуации борьбы мотивов.....	362
<i>Леонтьева А. А.</i> Бикультурная идентичность через призму разных метафор.....	378
<i>Гусев А. Н., Садовская Е. А.</i> Влияние установок личности на выраженность феномена «слепота к изменению».....	393
<i>Волкова Н. Н., Гусев А. Н.</i> Перспективы когнитивно-стилевого подхода в психологии.....	409
<i>Львова Е. Н., Шлягина Е. И., Митина О. В.</i> Предикторы совладающего поведения.....	425
<i>Львова Е. Н., Шлягина Е. И., Гусев А. Н.</i> Тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания личности.....	442
<i>Собкин В. С., Лыкова Т. А.</i> Личностные особенности и профессиональная успешность в обучении актерскому мастерству.....	455
<i>Кривоцова С. В.</i> Взросление как становление внутренних опор личности.....	469
<i>Айламазьян А. М.</i> Культурные практики: от свободного танца к свободному действию.....	485
<i>Патяева Е. Ю.</i> Мастерская саморазвития личности.....	501
Об авторах.....	530

Contents

Mobilis in mobili: The psychology of changes

<i>Asmolov A. G.</i> Methodology of the Psychology of Changes: The Mastery and Art of Doubt [A First Invitation to Dialogue].....	9
<i>Asmolov A. G.</i> Psychology of Changes: The Challenges of Uncertainty, Complexity, and Diversity [A Second Invitation to Dialogue]	13

Challenges of uncertainty and diversity

<i>Leontiev D. A.</i> Life on a Wave of Chaos: The Lessons of Prigogine and Taleb	29
<i>Leontiev D. A.</i> Uncertainty as the Key Issue of the Psychology of Personality	40
<i>Kornilova T. V.</i> Psychology of Uncertainty: Cognitive and Personality Regulation of Anticipations, Choices and Risks	54
<i>Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M.</i> Preadaptation to Uncertainty as a Strategy of Navigation for Developing Systems: Evolutionary Paths	76
<i>Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M.</i> A History of “Life Together”: Again on Leaps of Evolution.....	101
<i>Sergienko E. A.</i> Psychology of Consciousness and its Evolutionary Perspectives...	119
<i>Falikman M. V.</i> Mind as an Unfinished Project: a New Vygotskian Wave in Cognitive Science.....	137
<i>Martsinkovskaya T. D.</i> Transitive Society as a Psychological Phenomenon.....	150
<i>Horoshilov D. A., Mashkov D. S.</i> Everyday Life Psychology as an Optics for Social Changes Analysis.....	166
<i>Guselceva M. S.</i> Psychological Signs of Change: Transformation of Values in a Transitive Society	181

Challenges of complexity

<i>Falikman M. V.</i> Methodology of Constructivism in the Psychology of Cognition...	199
<i>Nestik T. A.</i> Creating a Collective Image of the Future Under Uncertainty.....	213
<i>Nestik T. A., Zhuravlev A. L.</i> Psychological Problems of Joint Activity Regulation under Uncertainty.....	226
<i>Poddiakov A. N.</i> Exploratory and Counter-Exploratory Objects: Design of Meta-Affordances	245
<i>Poddiakov A. N.</i> Psychology of Teaching/Learning under Novelty, Complexity and Uncertainty	261

**Challenges of responsibility:
“How to change without changing who you are”**

<i>Soldatova G. U., Shaigerova L. A.</i> Reflection upon Multiplicity of Choice in Psychology of Intercultural Communications.....	279
<i>Leontiev D. A.</i> Existential Approach in Contemporary Personality Psychology.....	293
<i>Belinskaya E. P.</i> The Variability of Self: an Identity Crisis or a Crisis of Knowledge about it?	308
<i>Sokolova E. T.</i> Transformation of Self-Identity Under Social Cultural Uncertainty	319
<i>Petrovsky V. A.</i> Implicative Model of Goal Setting: The Constants of an Adaptive Action.....	331
<i>Ivannikov V. A.</i> Voluntary Action: The Victory over Oneself under Motivational Conflict.....	362
<i>Leontieva A. A.</i> Bicultural Identity through the Optics of Different Metaphors.....	378
<i>Gusev A. N., Sadovskaya E. A.</i> The Impact of Personality Sets on the “Change Blindness” Phenomenon.....	393
<i>Volkova N. N., Gusev A. N.</i> Perspectives of the Cognitive Styles Approach in Psychology	409
<i>Lvova E. N., Shlyagina E. I., Mitina O. V.</i> Predictors of Coping Behavior	425
<i>Lvova E. N., Shlyagina E. I., Gusev A. N.</i> Rosenzweig Picture Frustration Test in the Study of Personality Coping Styles.....	442
<i>Sobkin V. S., Lykova T. A.</i> Personality Traits and Professional Success in Theatrical Pedagogics.....	455
<i>Krivtsova S. V.</i> Maturation as Formation of Personality Inner Strengths	469
<i>Ajlamazyan A. M.</i> Cultural Practices: from a Free Dance towards a Free Action	485
<i>Patyaeva E. Y.</i> Working on Personal Self-Development	501
About the authors.....	530

**ПОДВИЖНЫЙ В ПОДВИЖНОМ:
ПСИХОЛОГИЯ ИЗМЕНЕНИЙ**

А. Г. Асмолов

**МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ ПЕРЕМЕН:
РЕМЕСЛО И ИСКУССТВО СОМНЕНИЯ**

[I Приглашение к диалогу]

Метафора Л. Н. Толстого «все смешалось в доме Облонских» с равной степенью может быть отнесена и к атмосфере, царящей в нашем обществе, и к хаосу научных школ, парадигм, исследовательских программ, видящих и не желающих видеть друг друга различных направлений методологии науки, в том числе методологии психологии.

Но стоит ли по этому поводу впадать в депрессию и, уподобившись рачительной домохозяйке, спешить навести порядок в причудливом здании методологии психологии? Не является ли ситуация хаоса в науке, мы уже не говорим о перманентных кризисах мышления, преадаптацией методологии к порождению иных не общих правил игры, зарождение иных интеллектуальных, ментальных и социокультурных формаций разума? Не становится ли формула критического мышления «я сомневаюсь, следовательно, я существую», если воспользоваться мифопоэтическим языком, оберегом от перевоплощения различных идеалов методологии науки в те или иные идолы? Неслучайно название книги Э. В. Ильенкова «Идолы и идеалы» (1968) звучит более, чем современно.

И как только мы слышим в методологии науки, особенно, в нашей отечественной методологии, вопрос, чьих холопов будете, из какой интеллектуальной волости прибыли — рефлексологии, бихевиоризма, психоанализа, гештальтпсихологии, гуманистической и экзистенциальной психологии, персонологии, позитивной психологии или культурно-исторической психологии — не впадаем ли мы в грех интеллектуальной ксенофобии, и ее неизменного спутника — сектантства, в любых ее формах, разделяющего миры на «своих» и «чужих», верных и неверных, правых и неправых?

При этом мы нередко «дух времени», множественность модерностей, вольно или невольно подменяем очередной модой. Об этой черте познавательной ситуации в методологии социологии с меткой иронией упоминает в своем трактате «Абортивная модернизация» Л. Д. Гудков: «Особой «популярностью» (т. е. входят в дежурный набор ссылок) в настоящее время пользуется А. Гидденс и Н. Смелзер..., П. Бурдьё, У. Бек, З. Бауман, М. Кастельс, реже — Г. Беккер, или К. Полаanyi и др., легко соединяемые с французским постмодернизмом (Ж. Бодрийаром,

Ж. Делезом, М. Фуко) и другими авторами, не имеющими прямого отношения к социологии» [Гудков 2011: 31].

В методологии психологии, исследующей неопределенность, подобной модой уже стало упоминание о переходе от SPOD-мира, устойчивого, предсказуемого, простого и определенного мира, к миру VUCA, нестабильному, неопределенному, сложному и неоднозначному миру, при этом у исследователей, в том числе и у авторов настоящего сборника становится хорошим тоном пренебреженно упомянуть в исследованиях И. Пригожина, З. Баумана, М. Кастельса, Н. Бора и других идеологов понимания неопределенной релятивистской реальности. И это нормальная ситуация. Стоит ли упоминать, что мы всегда стоим на плечах гигантов. Но именно это мешает нам увидеть впечатляющую множественность повседневности.

Аналогичная ситуация складывается порой и в психологии. Она вызывает грусть тогда, когда дежурный список имен выстраивается по имплицитному табелю о рангах, приседаний, как в фильме Георгия Данелия «Кин-дза-дза», перед теми или иными модными «авторитетами». Иными словами, в методологии отечественной психологии иногда так и хочется произнести слова С. Довлатова: «Модерн крепчает» [Довлатов 2010: 223]. Нелепость переноса табеля о рангах, нормах приседаний, лайков, особенно явно проступает, когда методологическая мысль оказывается под властью «рейтингового гипноза», различных индексов цитирования. Сложившаяся ситуация все более ассоциируется с анекдотом советских времен «— Сынок, а кем был Маркс? — Экономистом. — Только-то? А вот наша тетя — главный экономист!». Титул главного методолога в науке — столь же нелеп, как поиск главного блоггера в интернете в период политических обострений, своего рода магистра ливонского или тевтонского ордена.

М. Фуко и Ю. М. Лотман, Л. С. Выготский и К. Левин, М. М. Бахтин и В. Франкл обладали в науке властью авторитета и не стремились эксплуатировать авторитет власти. Властителями умов не назначаются. Ими становятся и живут в том времени, которое М. М. Бахтин называл «большим временем культуры». В методологии может вестись диалог о нравственном императиве, но сама постановка вопроса об **интеллектуальном императиве** противоречит сути методологии как ремесла и искусства сомнения. Идеал может быть переработан, переосмыслен, но не разрушен до основания, не обнулен. **Идеалы переосмысливаются, идолы же — низвергаются.**

Поэтому стратегемой при обращении к ремеслу и искусству методологии сомнения может служить неустаревающий афоризм Е. Леца: «Канонизация убивает в моих глазах человека, которого я мог бы считать святым».

Методология как ремесло и искусство сомнения — это неустанная работа по выработке технологий, «мыслительных инструментов» преодоления познавательного эгоцентризма, принимающая порой формы такой культурной патологии, как нарциссизм. Ремесло сомнения начинается не с обнуления «прошлого, которое трактует нас» (Э. Соловьев) и выступает как материал строительства разных мыслительных формаций, а, следуя совету Э. Мандельштама, с «понимающего

исполнения». Именно «понимающее исполнение» помогает отличить «границы» от «крайностей».

Методология как ремесло сомнения всегда начинается с проблематизации мыслительных пространств и выход за пределы существующих схематизмов мышления, надсознательных установок, парадигм, дискурсов и мемов. Для того чтобы это увидеть, назовем ряд классических работ, ставших символами ремесла и искусства сомнения, выхода за пределы границ, или же, точнее, работы в межграничном пространстве: Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла», З. Фрейд «По ту сторону принципа удовольствия», Б. Скиннер «По ту сторону свободы и достоинства», Дж. Брунер «Психология познания: за пределами информации»... Этот же прием выхода за границы, метаперехода блестяще используется Л. Кэрролом в «Алисе в Зазеркалье» и К. Льюисом в «Хрониках Нарнии». **Методолог, владеющий ремеслом сомнения, так или иначе, чтобы по-иному увидеть мир, проваливается в «кроличью нору» или открывает портал в иные миры.** При этом он использует ту или иную мысленную технику, приводящую к изменению «масштаба видения» и открытия «неочевидных очевидностей». Наиболее явно эта техника, или интеллектуальный прием, была использована Вольтером в его произведении «Микромегас» и Дж. Свифтом в «Путешествиях Гулливера». Фантастические сюжеты служили культурными орудиями для того, чтобы изменить масштаб видения, увидеть мир другими глазами.

В техно-научном мире мы подобны Гулливеру: то слишком велики, то слишком малы — всегда не того масштаба. Если смотреть на вещи с этой точки зрения, то требование простоты сегодня покажется вообще-то предвестием варварства. Разбирая этот же пункт, следовало бы подробнее разработать вопрос о разделении человечества на две части: одна принимает этот вызов сложности, другая — тот древний и грозный вызов, что связан с выживанием рода человеческого. Вот, может быть, главная причина провала проекта современности, который, ... в принципе относился к человечеству в его совокупности [Лютар 1994].

В качестве культурных практик «исполняющего понимания» и преодоления познавательного эгоцентризма, используемых в методологии как ремесле сомнения, мы с достаточной степенью огрубления перечислим следующие: проблематизация, идентификация, деконструкция, децентрация, очуждение, остранение, феноменологическая редукция, обнелепивание, оксюморонизация, абсурдизация и т. п. Мы могли бы назвать эти техники своего рода *инструментами парадоксологии, культурными практиками эмерджентности*, а в ряде случаев — жесткой методологической хирургией, символом которой является «бритва Оккама».

Подобного рода *культурными практиками эмерджентности*, в том числе техниками «выбивания из седла», пользовались такие методологи, как, например, Г. П. Щедровицкий. И не случайно Александр Зинченко именует его «бродячим философом», подчеркивая тем самым отстраненность владеющего ремеслом сомнения методолога от той или иной «цивилизации статуса», той или иной

господствующей идеологии, той или иной власти. «Бродячий философ», как вагант, является кочевником в пространстве и времени. Методолог, использующий культурные практики изменения фиксированных установок сознания, методологическую хирургию, мог бы произнести:

В Европе холодно. В Италии темно.
Власть отвратительна, как руки брадобрея.
О, если б распахнуть, да как нельзя скорее,
На Адриатику широкое окно.

Проповедуя методологию психологии перемен как мастерство и искусство сомнения, мне бы хотелось, используя образ О. Э. Манделштама, распахнуть широкие окна возможностей познания изменяющегося человека в изменяющемся мире и пригласить читателей к плаванию в мире неопределенности, сложности и разнообразия без спасательного круга.

Ключевые идеи этой коллективной монографии рождались в диалогах сотрудников кафедры психологии личности факультета психологии МГУ, используя термин Дж. Г. Мида, со Значимыми Другими, со всеми теми, кто стремится построить преадаптивную психологию перемен, отвечающую на эволюционные вызовы нашего времени.

Литература

- Гудков 2011 — *Гудков Л. Д.* Абортивная модернизация. М.: РОССПЭН, 2011.
Довлатов 2010 — *Довлатов С.* Уроки чтения: Филологическая проза. СПб.: Издат. группа «Азбука-классика», 2010.
Лиотар 1994 — *Лиотар Ж. Ф.* Заметки о смыслах 'пост' // Иностранная литература. 1994. № 1.

А. Г. Асмолов

ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, СЛОЖНОСТИ И РАЗНООБРАЗИЯ*

[II Приглашение к диалогу]

«Мы живем, под собою не чуя страны...»
Осип Мандельштам

«— Психоистория способна предсказать крах Империи... она же делает вывод и о наступающих тысячелетиях хаоса... Мы не в силах предотвратить падение Империи... Но мы можем сократить надвигающийся период варварства...»

Айзек Азимов

Введение. Изменения изменений как дискурс современности

Перед вами коллективная монография, освещающая первый вариант проекта различных исследователей, объединяющихся в интеллектуальную сеть вокруг кафедры психологии личности факультета психологии МГУ. Имя новорожденного проекта — «Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия». Данный проект представляет собой попытку рефлексии различных измерений современности. Перефразируя вопрос Курта Коффки: «Почему вещи выглядят такими, какими они выглядят?», спросим: «Почему современность выглядит такой, какой она выглядит?» Почему при описании современности через призму разных методологических оптик мы все чаще отмечаем такие ее свойства, как полифоничность, релятивистскую природу, ускорение изменений, мобильность, текучесть, разнообразие, сложность, гетерогенность, нелинейность, многомерность и неопределенность? Без поиска ответов на эти вопросы в психологии, как и в других науках, мы будем жить, *не чуя под собой современности* и оставаясь «рабами зрительного поля». Все эти вопросы возникли не на пустом месте.

¹ Впервые опубликовано: Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. 8 (40). 1. (URL: <http://psystudy.ru>)

Интерес к парадоксам познания современности имеет свою автобиографическую историю, которая позволяет приоткрыть мотивы рождения данного проекта.

По традиции психоанализа поищем некоторые из этих мотивов в своем «профессиональном детстве». Первый эпизод из профессионального детства — встреча с небольшой, выполненной в русле направления психологии познания по имени «New Look» экспериментальной работой Дж. Брунера и Л. Постмана «Восприятие несоответствия» [Bruner, Postman 1949], в которой анализируются стратегии порождения образа у человека, сталкивающегося с необычными ситуациями. Анализ материалов этого исследования подтолкнул к выделению стратегии «страуса» при встрече со странностями зрительного мира («перцептивная защита») и стратегии бдительности («*vigilance*», особой *сверхчувствительности к несоответствиям и изменениям*) как разных индивидуальных стилей восприятия; постановке проблем устойчивости поведения личности в неопределенных ситуациях и выдвижению гипотезы об установках как механизмах, обеспечивающих стабильность поведения в мобильном мире; а затем и к определению проблемного поля исследований личности как психологии изменяющейся личности в изменяющемся мире [Асмолов 1979; 2002; 2010]. Именно тогда родилась прошедшая впоследствии через все мои разработки по неклассической культурно-исторической психологии развития человека ассоциация с девизом Жюль Верна «*mobilis in mobili*», выгравированном на знаменитой подводной лодке «Наутилус». Этот девиз в наши дни стал одной из формул описания современности [Урри 2012].

Второй эпизод — это знакомство с исследованием: «Какие вероятности “работают” в психологии?», написанной двумя авторами, один из которых, И. И. Гуревич, известный специалист в области квантовой физики, а другой — И. М. Фейгенберг, ученик создателя физиологии активности Н. А. Бернштейна, разработавший концепцию вероятностного прогнозирования в поведении целеустремленных живых систем [Гуревич, Фейгенберг 1977]. И. И. Гуревич и И. М. Фейгенберг попытались обосновать гипотезу, что в психологии, как и в неклассической физике, работает такое понятие, как «амплитуда вероятностей». Тем самым они поставили под сомнение саму идею об использовании дискретного аппарата математики, оправдавшего себя при изучении мира классической физики И. Ньютона, в квантовой механике и в психологии. Эти авторы также обратили внимание на необходимость обращения психологов к принципу дополнительности Нильса Бора и к принципу неопределенности Вернера Гейзенберга (см., например: [Бор 1970; Гейзенберг 1987; Фейгенберг 1986]).

Третий эпизод. В 1970-х гг. вышла книга Д. Бом «Специальная теория относительности» [Бом 1967]. В этой книге, посвященной истокам возникновения релятивистского видения мира, Д. Бом, повествуя о ранних годах жизни Альберта Эйнштейна сквозь оптику исследований Ж. Пиаже, рождает следующий образ: мышление А. Эйнштейна не спешило войти в мир классической физики Исаака Ньютона и во многом благодаря этому оказалось открытым к релятивистскому восприятию мира. Описанная Д. Бомом ситуация рельефно показывает, как важно

видеть реальность через разные оптики и прорываться поверх барьеров традиционного мышления в процессе познания стремительно меняющегося мира.

Все три описанные выше эпизода обусловили интерес к поиску методологии познания сложности, играм разума, направленным на рефлексии многомерности мира в разных системах координат. Именно трансдисциплинарная методология прививает культуру мифопоэтического мышления, как «thinking in complexity» [Майнцер 2009], движущегося через парадоксы в форме лишь кажущихся простыми вопросов в стиле уже упомянутого выше вопроса Курта Коффки: «Почему вещи выглядят такими, какими они выглядят?». Обратимся далее к анализу современности через призму разных оптик, приводящему к «переструктурированиям» [Дункер 1965] проблемных познавательных ситуаций в науках текущего столетия.

И, предваряя этот анализ уже не в далеком прошлом, а в самом что ни на есть настоящем, во-первых, обозначим смыслообразующий мотив, приведший к появлению амбициозного проекта «*Психология современности: вызовы неопределенности, сложности, разнообразия*», как мотив расширения границ познавательного поля психологической науки; во-вторых, особо обозначим авторский стиль передачи смыслов и идей данного проекта.

Целью проекта, предлагаемого вниманию методологов, психологов, а также исследователей, работающих на границах разных наук, является разработка трансдисциплинарной программы исследований познания психологии современности, которая, как нить Ариадны, позволит собрать в «ствол» науки о развитии человека в природе и обществе и, тем самым, сделать шаг на пути превращения психологии не только «в действительную, но и действенную науку» [Леонтьев А. 1975]. Иными словами, цель создаваемой программы — предложить методологические рамки для изучения того, как трансформируются ментальные картины мира людей в условиях «изменения изменений», нарастания неопределенности, сложности и разнообразия и того, как люди реагируют на эти проявления современности: от адаптации к сложности — до архаичных практик упрощения и изоляции; от адаптации к среде — до адаптации среды [Моисеев 2000].

А теперь о стиле повествования. В связи с тем, что сама *современность подается в проекте как плод общественного договора*, особо изобретаемая реальность, то и стиль повествования в ней по духу близок к стилю мифопоэтического мышления, т. е. мышления — диалога, несущего собеседнику скорее смыслы, чем значения.

От полифонии современности — к полифонии форм жизни

В последнее время методологи, философы, психологи, социологи и историки включились в необъявленный конкурс рефлексий *современности*, в котором и разворачиваются самые разные проекты и исследовательские программы. Уже стало традицией при описании изменяющегося мира ссылаться на работы

И. Р. Пригожина «Порядок из хаоса» [Пригожин, Стенгерс 1986], «Философия нестабильности» [Пригожин 1991], «Конец определенности» [Пригожин 2001], «Определено ли будущее» [Пригожин 2005], Р. Харре «Правила беспорядка» [Harré, Marsh, Rosser 1978], З. Баумана «Текучая современность» [Бауман 2008], Э. Гидденса «Ускользящий мир» [Гидденс 2004] и «Последствия современности» [Гидденс 2011]; У. Бека «Общество риска: на пути к новому модерну» [Бек 2000]; «Управление в условиях неопределенности» [Управление... 2006. Серия «Классика Harvard Business Review»]. Совсем недавно этот список пополнился книгами Э. Морена «Метод. Природа Природы» [Морен 2013]; «Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика» [Неопределенность... 2013]; Н. Н. Талеба «Антихрупкость: Как извлечь выгоду из хаоса» [Тaleb 2013] и «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» [Тaleb 2015]. Наряду с этими трудами следует также упомянуть обострившийся в интеллектуальном сообществе интерес к таким трендам, эпистемологическим поворотам (*turns*), синергетическим и сетевым революциям познания странного мира, как эволюционная эпистемология, социальная эпистемология, историческая эпистемология, культурно-историческая эпистемология, неклассическая эпистемология, постнеклассическая культурно-аналитическая методология познания, постструктуралистский анализ познания закрытых и открытых систем, новая культурная антропология, этнометодология и методология трансдисциплинарности² [Автономова 2008; 2009; Гарфинкель 2007; Гусельцева 2009; 2010; 2013; 2014; Лекторский 2001; Касавин 2013; Мегилл 2009; Мокий 2009; Прохорова 2009; Пружинин 2009; Эволюционная эпистемология 2012].

Среди всех этих направлений познания современности, которые имеют свои проекции на методологию конкретных наук, особо хочу обратить внимание на небольшую статью Ж. Ф. Лиотара «Заметки о смыслах “пост-“, опубликованную в специальном выпуске журнала «Иностранная литература» под названием: «После времени: французские философы постсовременности» [Лиотар 1994]. В этой статье Ж.-Ф. Лиотар производит особую психоаналитическую деконструкцию дискурса о *современности*. Он выделяет целый ряд особенностей современности, показывающих всю неоднозначность этого понятия.

Во-первых, при описании современности обозначается риск распространения так называемой линейной хронологии, при которой каждому новому интеллектуальному, культурному или технократическому движению приписывается термин «пост-». В результате происходит неизбежное обнуление предшествующих практик мышления и традиций. Ж.-Ф. Лиотар показывает, что за подобным обнулением стоит не преодоление прошлого, проявляющегося в разрыве с традицией, а скорее эволюционный снобизм, забвение прошлого по психоаналитическому

² Концепт «трансдисциплинарность» был предложен в 1970 г. Жаном Пиаже «в дискуссиях с Э. Янчем и А. Личнеровицем в рамках международной рабочей группы “Интердисциплинарность — обучение и исследовательские программы в университетах”». (URL: <http://transstudy.ru/>)